

УДК УДК 81'367+81'373
DOI: 10.17223/19986645/47/4

В.Ю. Меликян, О.В. Акбаева

ФРАЗЕОСИНТАКСИЧЕСКИЕ СХЕМЫ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ – НЕПОЛНОЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются фразеосхемы русского языка с опорным компонентом – неполнознаменательным словом как самостоятельная группа единиц данного класса. Фразеосхемы описываются с позиций теории синтаксической фразеологии: изучаются система, специфика и продуктивность значений; модели построения; обязательные неизменяемый и изменяемый компоненты, а также факультативные компоненты; степень актуальности внутренней формы; синтагматические свойства; фразеологическая природа фразеосхем данной группы.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология, фразеосинтаксическая схема, модели построения, русский язык.

Фразеологический состав языка является источником неиссякаемых научных изысканий как лингвистической, так и других наук. Фразеологическая наука развивалась неравномерно. В большей степени изучены лексические фразеологические единицы. В этой связи синтаксические фразеологические единицы (далее – СФЕ) представляют особый интерес на современном этапе развития языка.

СФЕ отличаются особой динамичностью, что обусловлено одновременным воздействием на них двух взаимоисключающих принципов устройства языка – экономии и избыточности. Первое детерминировано совмещением в означаемом пропозиций двух видов (диктумной и модусной), второе – второстепенным (вспомогательным) характером фразеологических ресурсов языка, так как они дублируют языковые единицы основной подсистемы языка.

«Противоречивость» языковой природы СФЕ обусловлена также совмещением в одном языковом знаке двух взаимоисключающих параметров: «стереотипности» и эмоциональности [1. С. 5].

Всё это постоянно привлекает внимание учёных-лингвистов к СФЕ как объекту исследования. Их изучение всегда остается актуальной задачей современного языкознания [2. С. 223]. По мнению Н.В. Богдановой, инвентарь подобных языковых единиц является основой грамматики, в том числе грамматики речи [3. С. 190].

Объектом настоящего исследования является лишь один класс СФЕ, который Д.Н. Шмелёвым [4] был назван фразеосинтаксическими схемами (фразеосхемами). В качестве материала выступают фразеосхемы русского языка с опорным компонентом, репрезентированным неполнознаменательным словом. Материал для анализа извлечён методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, фразеологических словарей, произведений

художественной литературы XIX–XXI вв., а также «Словаря экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели» [5].

В качестве предмета избраны структурно-семантические, этимологические, синтагматические и фразеологические характеристики фразеосхем данной группы.

В настоящем исследовании впервые предлагается исследование фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом в составе единой группы. Все фразеосхемы разделены на подгруппы на основании частеречной принадлежности опорного компонента (междометие, предлог, частица, союз). Это позволяет выявить интегральные характеристики единиц данной группы в целом, а также дифференциальные признаки, детерминированные характером опорного компонента.

Фразеологическая наука в России и за рубежом имеет различные традиции. Методологические основы фразеологии были сформированы в отечественном языкознании. Зарубежная фразеология развивалась преимущественно в рамках других разделов науки о языке: стилистики, риторики и некоторых других дисциплин. Именно поэтому теоретические основы настоящего исследования обусловлены преимущественно отечественным опытом изучения фразеосхем.

Методологическая база для исследования фразеосхем была заложена в работах В.Л. Архангельского, В.И. Кодухова, Л.И. Ройзензона, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелева и некот. др. На современном этапе развития теории синтаксической фразеологии следует отметить труды С.В. Андреевой, В.В. Бабайцевой, А.В. Величко, М.В. Всеволодовой, Л.Б. Матевосян, А.В. Меликян, В.Ю. Меликяна, Л.А. Пиотровской и некот. др.

Под СФЕ Грамматика-80 понимает построения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоимённые слова, частицы и междометия» [6. С. 383]. Такие синтаксические конструкции «...строятся не по живым действующим в языке правилам, а представляют собою изолированные структуры – следы когда-то свободных и легко расчленимых построений» [7. С. 269]. В них «...связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми» [6. С. 217].

При этом в Грамматике-80 СФЕ рассматриваются и квалифицируются непоследовательно: в разделе «Простое предложение» и в разделе «Субъективно-модальные значения». Это обусловлено тем, что к их описанию применялся инструментарий преимущественно синтаксиса «свободного» (нефразеологизированного) предложения. Называются они в этих разделах также по-разному: «предложения фразеологизированной структуры» (однако у них фразеологизирована не только структура!) и «синтаксические фразеологизмы» соответственно. При этом отсутствует дифференциация СФЕ по классам, по степени структурно-семантической слитности компонентов, а также по характеру синтаксической структуры предложения (сложная или простая) и т.д.

«Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций (значений), выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленностью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию» [8. С. 161–162].

По мнению Д.Н. Шмелёва, фразеосхемы «обладают фиксированной и неизменной схемой построения, включая сюда обязательный порядок слов и наличие строго определённых, сильно ограниченных в варьировании грамматических форм, а иногда и определённых служебных слов... Индивидуальность фразеологических конструкций проявляется в сфере синтаксиса, т.е. в пределах заданной схемы допускается в той или иной мере свободное лексическое наполнение» [9. С. 327].

Фразеосхемы всегда неоднocomпонентны [6. С. 383]. Структура фразеосхемы формируется двумя обязательными компонентами: неизменяемым (опорным) и изменяемым. Опорный компонент представлен лексемой (сочетанием лексем), означаемое которой полностью или частично деактуализировано: опорный компонент является «застывшей формой, оторвавшейся от парадигмы соответствующего слова и, в той или иной степени, утратившей свои лексические и категориальные значения» [10. С. 94]. Такую же интерпретацию получил опорный компонент фразеосхемы и в Грамматике-80: «К синтаксическим фразеологизмам относятся также построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений» [6. С. 217]. Таким образом, ведущая роль опорного компонента фразеосхемы при определении её типа обусловлена его разноаспектной неизменяемостью, а также более заметной ролью в формировании общего фразеосинтаксического значения подобных конструкций, что будет показано в ходе последующего анализа.

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы – это полнозначительная лексема, обладающая нулевой, частичной или полной лексико-грамматической и морфологической парадигмой, а также, как правило, полной лексической парадигмой.

Между обязательными неизменяемым и изменяемым компонентами синтаксические отношения, как правило, также неактуальны (полностью или частично), поэтому «строение этих конструкций... не поддаётся традиционному анализу “по членам предложения”» [11. С. 12]. Фразеосхемы характеризуются наличием фиксированных грамматической формы; лексико-семантической стороны, обеспечивающей постоянство его значения; модели предложения [12. С. 11].

Наличие двух обязательных (неизменяемого и изменяемого) компонентов в структуре фразеосхемы позволяет квалифицировать ее значение как «синтаксическое», а сами модели – как «лексико-синтаксические» [13. С. 202]. «...Включая в себя и разные формы имён, и формы глаголов, эти построения имеют одно и то же синтаксическое значение» [11. С. 12]. Послед-

нее ещё раз указывает на ведущую («опорную») роль обязательного неизменяемого компонента в формировании специфики фразеосхемы.

Всё это является результатом действия процесса фразеологизации, который, в свою очередь, детерминирован особой коммуникативной интенцией говорящего, связанной со стремлением адресанта актуализировать передаваемую информацию: «Процесс фразеологизации очень часто теснейшим образом связан с явлением актуализации. Прежде свободные, неактуальные выражения могут стать актуальными и перейти в разряд фразеологизированных образований. Актуализация приводит к превращению свободных оборотов в несвободные (устойчивые, воспроизводящиеся в речевом акте языковые единицы)» [14. С. 113]. В результате у фразеосхем «...экспрессивно-оценочные компоненты значения заметно преобладают над информативной семантикой, употребление этих конструкций связано с определенными речевыми актами, поэтому ведущей для большинства из них является функция воздействия на адресата, проявление которой связано с выражением волеизъявления или эмоциональных оценок говорящего: «Нет чтобы помолчать!»; «Чем не жених!»; «Звери, а не люди!» [15. С. 52].

Фразеосхемы могут быть классифицированы по различным критериям. Ведущим из них является характер частеречной принадлежности опорного компонента, который может быть выражен: 1) союзом; 2) предлогом и предложными образованиями; 3) частицей; 4) междометием и 5) акцентирующим и местоименным словом [6. С. 382–383]. Данная классификация подчёркивает особый статус опорного компонента в составе фразеосхемы, так как именно его специфика детерминирует многие параметры отдельных фразеосхем. Исследования начала XXI в. позволяют уточнить данную типологию. Кроме того, термин «акцентирующее слово» не вписывается в данную классификацию, которая по своему характеру является частеречной. По нашему мнению, опорный компонент фразеосхемы может быть выражен: 1) *наречием (вопросительным или невопросительным)*; 2) *местоименным словом*; 3) *частицей*; 4) *междометием*; 5) *союзом*; 6) *предлогом*; 7) *полнозначительным словом* [8. С. 166–167].

Настоящее исследование строится на основе описания семи фразеосхем с опорным компонентом, выраженным неполнозначительным словом. Фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным частицей или союзом, были описаны ранее В.В. Посиделовой [16] и Д.А. Вакуленко [17] соответственно, однако представленные в настоящем исследовании фразеосхемы ими описаны не были. Фразеосхемы же с опорным компонентом, выраженным междометием, а также предлогом, в составе отдельных групп ранее не исследовались. Кроме того, новизна настоящего исследования заключается и в том, что фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным различными типами неполнозначительных слов, описываются в составе единой группы СФЕ данного класса, что позволяет установить их интегральные и дифференциальные признаки.

Рассматриваемые здесь фразеосхемы ранее попадали в поле зрения отдельных учёных, однако их описание носило фрагментарный и непоследовательный характер. В большей степени заслуга их изучения принадлежит Н.Ю. Шведовой, которая последовательно предлагала результаты своих ис-

следований данного объектного пространства сначала в монографии «Очерки по синтаксису разговорной речи» [7], а затем в Грамматике-70 и Грамматике-80. Рассмотрим их кратко в последнем, наиболее полном источнике – Грамматике-80.

Фразеосхемы с опорным компонентом *и*, *на то и* Н.Ю. Шведова называет «соединениями с союзами или союзными частицами», при этом не дифференцирует их, а также не определяет статус термина «соединение» [6. С. 220]. Их синтаксический статус определяется как свободный и несвободный, однако соответствующие доказательства отсутствуют. При описании фразеосхемы с опорным компонентом *и* даётся лишь её семантическая интерпретация: «1) значение обыкновенности, соответствия обычному: *У лешего наружность обыкновенная. Мужичок и мужичок. Вроде меня* (Пауст.); 2) значение согласия, принятия, допущения: *Бросил и бросил, ничего не подделаешь, в семье исчезла фигура отца* (Макар.)» [6. С. 220]. Опорный компонент *на то и* назван «фразеологическим единством» без описания его фразеологической природы и иных аспектов; причём данный опорный компонент рассматривается в структуре фразеосхемы, построенной по модели сложноподчинённого предложения; приведено одно значение данной фразеосхемы: «предназначенность, соответствие назначению: *Дети на то и дети, чтобы шуметь*» [6. С. 221].

Фразеосхемы с опорным компонентом, представленным частицей или междометием, в Грамматике-80 описаны также преимущественно в семантическом аспекте. Они квалифицированы как «построения с модальными частицами» и «построения с междометиями», при этом отсутствует квалификация языковой природы таких «построений».

Фразеосхемы с опорным компонентом, репрезентированным союзом *как* и сочетанием частицы с предлогом (*не в*), в Грамматике-80 названы «предложениями фразеологизированной структуры»; представлена их разноаспектная характеристика, однако в свёрнутом виде, в констатирующем аспекте и без аргументации [6. С. 383].

Итак, перейдём к системному описанию фразеосхем с опорным компонентом, выраженным неполнозначительным словом.

Анализ фразеосхем данной группы в семантическом аспекте показал, что они могут выражать различное количество значений: пять фразеосхем моносемичны, две фразеосхемы выражают по три значения. Характер значений различный. При этом доминируют оценочные значения: «оценка предмета речи как полностью соответствующего своему назначению»; «оценка предмета речи как не соответствующего традиционным представлениям о нём»; «положительной оценки»; «негативной оценки»; «интенсивности». Кроме того, они могут выражать значения «утверждения», «отрицания» и «констатации факта». Например:

1. «N₁ + **как** + N₁»:

«оценка предмета речи как соответствующего норме, традиционному представлению о нём» («предмет определяется как соответствующий обычному» [6. С. 383]), например:

– *До чего ж ты глупая!* – ужаснулась дочь. – *В море какая вода?* – **Вода как вода.** – *Нина стукнула себя кулаком по лбу.* – *Во!* – задохнулась она. (Р. Киреев. Год лебедей).

2. «Ну и + N₁!»:

1) «удивление, положительная оценка предмета речи в сочетании с восхищением, радостью и т.п.», например:

За столом шумно. – *Ну, кума, и пироги!* – кричит Чилибеев. – *Всем пирогам пироги!* (А. Аверченко. Рождественский день у Киндяковых);

2) «удивление, негативная оценка предмета речи в сочетании с неодобрением, порицанием, возмущением и т.п.», например:

– *Ну и житуха!* – вполне отчётливо, ясно, с брезгливостью думал Яковлев. – *Всякой дешёвизне рады... Как была деревня, так и осталась...* (В. Шукшин. Вечно недовольный Яковлев);

3) «высокая степень проявления какого-л. признака в сочетании с различного рода эмоциями» (субъективно-модальное значение эмоционально окрашенного подчеркивания, усиления [6. С. 224], а также значение высокой степени признака [6. С. 225]), например:

[Шибеев:] *Упустил, ну и раззява я!..* (Вс. Вишневский. Незабываемый 1919-й).

В этимологическом аспекте все фразеосхемы с опорным компонентом неполнознаменательным словом производны. Чаще всего они строятся на основе «свободной» синтаксической конструкции. Например, фразеосхема «Да ну + N₁!» сформирована на базе простого предложения, включающего в свой состав неполнознаменательную лексему с субъективно-модальным значением: междометие *ну* (иногда в сочетании с усилительной частицей *да*). Таким образом, главным компонентом в составе производящего предложения является междометие *ну*: «Ну, междом. Разг. 1. Выражает призыв или побуждение к действию. [Бальзаминов:] *Ну, давай плясать! Становись!* А. Островский, *За чем пойдёшь, то и найдёшь*» [18. Т. 2. С. 513]. Частица *да* выступает в качестве лишь модификатора (усилителя) значения междометия *ну* и всего высказывания.

В составе производящего предложения междометие *ну* выполняет функцию модального компонента, усиливающего значение всего высказывания (в данном случае значение побуждения). Вспомогательная роль междометия *ну* в составе производящего предложения подтверждается экспериментально. Так, при опущении данного компонента предложение сохраняет свой коммуникативно-синтаксический статус: *Не ворчи, пожалуйста!* Кроме того, возможна инверсия междометия и полнознаменательной лексемы, что не допускается в производной фразеосхеме, например: [Чугреев:] *сунул Фадейцеву устав.* – *Переписывай! Быстро, ну.* (Вс. Иванов. Долг). Опущение данного компонента в составе фразеосхемы приводит к утрате фразеологического статуса и категориального значения «отрицания», а в некоторых случаях к его разрушению как языковой единицы.

Обязательный неизменяемый компонент фразеосхем данной группы, как правило, составной (*ну и, да ну, не в, на то и, ну не*), что обусловлено неполнознаменательной природой тех лексем, на основе которых он сформирован.

Лишь два опорных компонента, внутренняя форма которых связана с лексико-грамматическим статусом союза, являются простыми: *и, как*.

Специфика некоторых опорных компонентов, построенных на основе неполнозначительных лексем (в частности, *не в, и, как*), заключается в том, что они занимают интерпозицию по отношению к обязательному изменяемому компоненту. «Классическая» же модель фразеосхемы предполагает препозицию опорного компонента. Например, «**На то и + N₁!**»: *Всю жизнь считался мировым парнем. А глупости, маленькие подлости – кто ж их не делает? **На то и жизнь...*** (В. Рыбаков. Вода и кораблики).

Внутренняя форма опорного компонента в составе фразеосхем, как правило, деактуализирована в той или иной степени. Это обуславливает, в свою очередь, отсутствие у них парадигматических свойств лексико-грамматического, морфологического и лексического характера. Рассмотрим опорный компонент *да ну*. Например: – *Я ведь, свинья такая, ничего про тебя не знаю. – **Да ну – свинья!** – хмыкнула Нелька* (А. Берсенева. Полёт над разлукой). Этимологическое значение междометия *ну* связано с семантикой «побуждения». Фразеосхема же выражает значение «отрицания». Отсюда лексико-семантическое значение лексемы *ну* в составе фразеосхемы деактуализировано. Сочетание *да ну* утратило синтаксические связи с полнозначительной лексемой в составе фразеосхемы, что проявляется в невозможности его постпозиции. Это свидетельствует об утрате и грамматического значения лексемой *ну*. Таким образом, опорный компонент *да ну* в составе фразеосхемы полностью деактуализирован.

Обязательный изменяемый компонент фразеосхем данной группы может быть представлен одной полнозначительной лексемой (в четырёх фразеосхемах) или одной повторяющейся лексемой (в трёх фразеосхемах). Частеречная (лексико-грамматическая) парадигма может быть полной (у трёх фразеосхем), дефектной (у одной фразеосхемы) или нулевой (у трёх фразеосхем); морфологическая парадигма отсутствует полностью у четырёх фразеосхем, представлена частично у одной и является полной у двух фразеосхем. Лексическое варьирование данного структурного компонента, как правило, носит неограниченный характер.

Например, фразеосхема «**Ну не+ N₁!**». Обязательный изменяемый компонент является простым, обладает дефектной лексико-грамматической парадигмой, так как представлен только именем существительным (N₁), именем прилагательным (Adj₁) и наречием (Adv): «**Ну не + N₁ [Adj₁, Adv] + <ли> (?)!**». Чаще всего в этой роли используется имя существительное. Например: 1) – *А что, бомбят уже? – спросил мужик. – **Ну не дурак!** Пойди простишь лучше* (В. Белаяев. Старая крепость); 2) *У него в голове было своё царство цифр в образах: <...> все фигуры... рисовались то знакомыми людьми, то походили на разных животных. – Ну не пустой ли мальчуган! – воскликнул учитель* (И. Гончаров. Обрыв).

Морфологическая парадигма обязательного изменяемого компонента нулевая: допускается лишь форма именительного падежа именных частей речи. Например: – *Бей его! – вдруг крикнул кто-то. И не успел Рыжик опомниться, как слетел с ног от удара, полученного в затылок. – **Ну не подлец!** – прошептал сосед Саньки и нагнулся к нему* (А. Свирский. Рыжик).

Обязательный изменяемый компонент лексически свободно варьируем. При этом доминируют лексемы с номинативно-характеризующим значением. Например: 1) *[Аграфена Кондратьевна:] Ишь ты! Не уморилась! Ну не юла?!* (А. Островский. Свои люди – сочтёмся); 2) – *А помнишь, Антип, как ты меня в город на ярмарку возил? – Ну не дурак ты!* (В. Шукшин. Рассказы); 3) – *А мой отец подвернулся под горячую руку. – Да почему? – Специально дождался меня у магазина. Ну не подхалим!* (В. Шукшин. Обида); 4) *Савелий недоверчиво поглядел на жену, потянулся губами к лампочке, но тотчас же спохватился и всплеснул руками. – Ну не хитрость ли бесовская? – воскликнул он. – А? Ну ли какая тварь хитрее бабьего роду?* (А. Чехов. Ведьма).

Фразеосхемы данной группы синтаксической парадигмой не обладают, так как порядок следования структурных компонентов является обязательным. Причина заключается в полной или частичной деактуализации синтаксических отношений между обязательными компонентами.

Все фразеосхемы данной группы обладают факультативными компонентами (от одного до трёх), которые используются с целью детализации диктумной или модификации модусной пропозиции фразеосхемы. Например, в составе фразеосхемы « N_1 + как + N_1 » выявлено несколько факультативных компонентов, которые составляют её специфику и заметно отличают её от других фразеосхем. Сразу следует отметить, что все факультативные компоненты используются в составе фразеосхемы достаточно редко. При этом чуть чаще применяются лексемы, имеющие модальное значение и способствующие модификации субъективно-модального компонента значения фразеосхемы: «<А [ну, вроде, в конце концов]> N_1 + как + N_1 ». Удалось выявить присоединительно-усилительный союз *а*; частицу *ну* в роли союза, «указывающего на вывод, заключение или вводное замечание» [18. Т. 2. С. 513]; частицу *вроде*; наречие *в конце концов* в роли вводного слова, употребляющегося «для выражения обобщения, заключения сказанного» [19. С. 42]. Например: 1) – *Эй, отцы! – Пекалов окликнул, и, поскольку слепые так явно были голодны и неприкаянны, Пекалов пообещал им пропитание и даже немного водки; а работа как работа, рыть под землей.* (В. Маканин. Утрата); 2) *Ну, море, как море... Ничего особенного. Темно, сыро, холодно. Ужасно много воды вокруг, и шумит она так, что Водиле и Лысому приходится даже кричать, чтобы расслышать друг друга.* (В. Кунин. Кыся); 3) – *Не разглядел. Несколько лет в одном институте проработали. Кто мог подумать, что у него на уме такое? Вроде человек как человек: кандидатскую защитил, докторскую готовил. Историей увлекался. Золото, одним словом.* (Е. Прошкин. Механика вечности); 4) *Все было странно иным и в какой-то мере непонятно зловещим: в конце концов дома как дома, земля как земля и люди тоже не с двумя головами, но почему же постоянно ощущается присутствие чего-то скрыто-зловещего, распростёртого во всём...?* (Ю. Мамлеев. Американские рассказы).

Представляется возможным использование и других лексем с субъективно-модальным значением, например: *Правда, город как город / Вероятно, дело как дело / Думаю, мужик как мужик* и т.д.

Второй факультативный компонент исследуемой фразеосхемы более заметно трансформирует её структуру и семантику: «<Pron₁ [N₁, V_{fin} (пр. вр.)]> + N₁ + как + N₁» и «N₁ + <V_{fin} (пр. вр.)> + как + N₁». В этой функции может появляться новое подлежащее в синтаксической модели предложения, которое переводит основной вариант фразеосхемы в разряд сказуемого. Это подлежащее может быть выражено личным местоимением (Pron₁) или именем существительным в именительном падеже (N₁) и занимает препозицию по отношению к основному варианту фразеосхемы. В этом случае морфологическое варьирование обязательного изменяемого компонента фразеосхемы (настоящее время – прошедшее время – будущее время) становится более лёгким и естественным. Например: 1) – *Вот, например, если бы мне надо было написать о товарище Сталине. Что же, я стал бы изображать его в треуголке Наполеона? А он человек как человек. Самый обыкновенный. В помятых штанах, рябой, ничем не примечательный...* (Б. Ефимов. Десять десятилетий); 2) *Кайахога была река как река. Тысячи лет текли в живописных лугах и лесах чистые воды.* (В. Песков, Б. Стрельников. Земля за океаном); 3) *Праздник будет как праздник!* (Из разг. речи).

Такое подлежащее может быть распространённым, например: *Уход за стариками – дело как дело... Что тяжело – не успеешь к кому-то привыкнуть, а он – брыки... Ну ничего, я отдохну.* (Д. Рубина. Монологи).

В качестве полнознаменательного факультативного компонента данной фразеосхемы может появляться глагольная лексема (V_{fin} пр. вр.), которая переводит логический статус обязательного изменяемого компонента в разряд объекта, а не субъекта действия. Данный факультативный компонент может занимать как препозицию, так и постпозицию к первой именной лексеме. Например: *В конце 70-х годов Михаил Козаков дождался первой большой книги о себе. Написала её Элеонора Тадэ в «актёрской» серии издательства «Искусство».* **Получилась книга как книга,** журналистский очерк с элементами анализа творчества Козакова. (А. Медведев. Территория кино); Ср.: **Книга получилась как книга!**

Экспериментальные трансформации структуры фразеосхемы показали, что основной её вариант может переходить и в статус придаточного предложения в составе сложноподчинённого предложения. Например: *Получается, что дело как дело; Он сказал, что это было дело как дело.*

Следует отметить, что второй факультативный компонент очень редко встречается в структуре данной фразеосхемы, так как способствует существенному снижению степени её фразеологизации, а потому и прагматического потенциала.

Кроме факультативных, фразеосхемы способны приобретать и распространяющие члены предложения. Однако анализ языкового материала показал, что фразеосхемы «неохотно» увеличивают протяжённость своей синтаксической структуры, так как это противоречит их фразеологической природе, которая проявляется в стремлении к экономии, деактуализации опорного компонента, частичной утрате синтаксических отношений и т.п. А, например, фразеосхема «<Hy>V_{fin} [N, Adj, Adv] + и + V_{fin} [N, Adj, Adv]!» вообще не допускает никакого распространения своей синтаксической структуры: *Помню, что пьяный был тогда, целую неделю пил. На душе было гадостно... А*

ч-чёрт, не всё ли равно! **Пошёл и пошёл.** Что я в этом копаюсь, как в дерьме прутиком! Боюсь я, что ли?.. Он вздрогнул (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пикник на обочине). Это составляет её специфику в синтагматическом аспекте и обусловлено особенностями внутренней формы, в частности, опорного компонента. Союз *и* в производящем предложении используется для усиления выразительности в начале вопросительных и восклицательных предложений [18. Т. 1. С. 626], а потому является не основным союзным элементом, связывающим части сложного предложения, а лишь вспомогательным, что привело к утрате синтаксических отношений между обязательными компонентами структуры высказывания и образованию фразеосхемы, например: *Степан даже привскочил, с сердцем ответил: – И чего ты привязался?* (М. Шолохов. Тихий Дон).

Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом характеризуются наличием таких фразеологических признаков, как воспроизводимость, структурно-семантическая устойчивость и целостность, идиоматичность, экспрессивность и разговорная стилистическая маркированность.

Рассмотрим наиболее специфический признак – идиоматичность, так как именно он является ключевым при определении природы языковой единицы. Например, фразеосхема « $N_1 + \text{не в} + N_4$ »: *Среди будничных дней, как награды за труды, – праздники, которые дальше в жизнь не сгущаются, подобно лесам, наоборот, делаются реже, потому что к старости больше потерь у человека, накатывает нездоровье, усталость, плоть не тревожит, не гонит на чей-то зов. И праздники уже не праздники, **и радость не в радость**, зато душе покойней* (В. Астафьев. Последний поклон).

Формально не репрезентированным (т.е. невыводимым, идиоматичным) у данной фразеосхемы является значение «оценки предмета речи как лишнего обычного положительного содержания, не соответствующего традиционным представлениям о нём», которое детерминировано не лексико-семантическим наполнением синтаксической конструкции, а её фразеосинтаксической организацией в целом: «*Радость не соответствует традиционному представлению о ней*». Идиоматично также наполнение модусной пропозиции: семы «сожаления, печали и т.п.»; семы «интенсивности» и «экспрессивности», детерминированные повтором лексемы, а также асимметрией плана выражения и плана содержания высказывания. Формально не выраженным является также грамматическое значение синтаксической конструкции: грамматическое значение предлога *в* не репрезентирует реальные отношения между денотатами и не отражает современных правил грамматики. Прямое толкование данной синтаксической конструкции невозможно в силу алогичности. Последнее служит причиной закрепления фразеосхемы за разговорной сферой употребления (сема «разговорности»).

Таким образом, в результате исследования фразеосхем с опорным компонентом, выраженным неполнозначительным словом, было установлено, что опорный компонент фразеосхем данной группы может быть репрезентирован междометием, предлогом, частицей или союзом.

Доказано, что специфика фразеосхем данной группы во многом детерминирована частеречной принадлежностью опорного компонента, так как осо-

бенности его внутренней формы определяют и другие ключевые характеристики фразеосхемы в целом. Однако проведённый анализ показал, что данный фактор не является исключительным. Уникальность природы каждой фразеосхемы обусловлена также спецификой модели её построения, которая, в свою очередь, определяется особенностями производящей синтаксической конструкции. Всё это детерминирует характер проявления фразеологических свойств фразеосхем данной группы.

Особенностью фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом в семантическом аспекте является преобладание моносемичных синтаксических построений. При этом у них доминирует значение положительного типа («положительной оценки», «утверждения» и т.д.; восемь значений из одиннадцати), что резко контрастирует с результатами исследования фразеосхем других групп, у которых чаще встречается значение негативного типа. Последнее вообще коррелирует с преобладанием средств негативной оценки и отрицания, которое имеет место в системе языка. Ещё Б. Шоу утверждал, что «есть пятьдесят способов сказать *да* и пятьсот способов сказать *нет*...» [20. С. 11].

В этимологическом аспекте фразеосхемы данной группы соответствуют тем параметрам, которые были выявлены при исследовании подобных построений других групп: модели построений, количество этапов формирования, характер структурно-семантических трансформаций и т.п. В частности, все фразеосхемы данной группы производны. Они сформированы на основе простого предложения (повествовательного (две фразеосхемы) или вопросительного (одна фразеосхема)) или сложноподчинённого предложения с придаточным обстоятельственным (условия или цели). Одна фразеосхема построена на базе лексической фразеологической единицы. Ещё одна фразеосхема в качестве производящей основы использовала сразу две модели предложения: простое предложение со сравнительным оборотом и сложноподчинённое предложение с придаточным обстоятельственным (сравнительным). Построение фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом осуществляется, как правило, в один этап. Однако формирование фразеосхемы с опорным компонентом *на то и* происходило в несколько этапов.

Обязательный неизменяемый компонент фразеосхем данной группы, как правило, составной. Опорные компоненты *не в*, *и*, *как* занимают интерпозицию по отношению к обязательному изменяемому компоненту, а не препозицию, что составляет их существенную специфику.

Степень деактуализации внутренней формы опорного компонента в составе фразеосхем может быть различной. Так, исходное значение компонентов *да ну*, *и* деактуализировано полностью, *как*, *ну и*, *на то и*, *не в* – частично, *ну не* – полностью актуально. Данное обстоятельство, а также неполнозначительный характер лексем, формирующих опорный компонент, обусловили практически полное отсутствие у них (за исключением *ну и*) парадигматических свойств (лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигм). Этим они отличаются от фразеосхем других групп.

Обязательный изменяемый компонент описываемых фразеосхем может быть как простым (репрезентирован одной полнозначительной лексемой;

четыре фразеосхемы), так и составным (выражен повторяющейся лексемой; три фразеосхемы). Последнее составляет их специфику в данном аспекте в отличие от фразеосхем других групп. Лексико-грамматическая парадигма у обязательного изменяемого компонента может быть полной (три фразеосхемы), нулевой (три фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема); морфологическая парадигма – нулевой (четыре фразеосхемы), полной (две фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема). Лексическая парадигма, как правило, полная.

Синтаксическая парадигма у фразеосхем данной группы отсутствует в силу устойчивости порядка следования обязательных компонентов. Это обусловлено полной или частичной деактуализацией синтаксических отношений между ними.

Все фразеосхемы данной группы имеют факультативные компоненты структуры: один (три фразеосхемы), два (три фразеосхемы) или три (одна фразеосхема). Факультативные компоненты способствуют детализации диктумной или интенсификации модусной пропозиции фразеосхемы.

Фразеосхемы данной группы обладают потенциальной способностью к распространению с целью детализации своего коммуникативного смысла. Однако анализ речевого материала показал, что одна фразеосхема вообще не распространяется, а пять фразеосхем крайне редко используют данную возможность. Лишь фразеосхема с опорным компонентом *как* активна в данном аспекте. Таким образом, речевая синтагматика фразеосхем данной группы крайне ограничена.

Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом обладают всеми категориальными признаками фразеологизации, присущими и другим СФЕ данного класса.

К перспективам исследования фразеосхем данной и других групп следует отнести необходимость изучения когнитивных моделей, лежащих в основе их пропозитивного наполнения и фразеосинтаксического значения, а также комплекс проблематики, связанной с особенностями перевода подобных синтаксических построений на другие языки в силу их высокой и разноаспектной специфичности, а во многих случаях – и уникальности.

Литература

1. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., Прохоров Ю.Е. Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект // Русский язык в Армении. 2003. № 3.
2. *Русская разговорная речь* / отв. ред. Е.А. Земская. М., 1973.
3. Богданова Н.В. О корпусе текстов живой речи: новые поступления и первые результаты исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 9 (16). По материалам международной конференции «Диалог» (2010) / гл. ред. А.Е. Кибрик. М., 2010.
4. Шмелёв Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членность высказывания в современном русском языке. М., 1976.
5. Меликян В.Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта: Наука, 2016.
6. *Русская грамматика*: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2.
7. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
8. Меликян В.Ю. Современный русский язык: Синтаксическая фразеология: учеб. пособие для студентов. М., 2014.

9. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.
10. Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопр. языкознания. 1958. № 2.
11. Шмелёв Д.Н. О синтаксической членности предложения // Русский язык в школе. 1965. № 2.
12. Гаврин С.Г. Фразеологизация элементов речевого потока как лингвистическое явление: (В связи с проблемой развития фразеологического состава) // Вопр. русского языка и методики его преподавания. Учен. записки Перм. гос. пед. ун-та. 1966. Вып. 34.
13. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964.
14. Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Тр. Самарканд. гос. ун-та. Нов. серия. 1961. № 119.
15. Николина Н.А. Современный русский синтаксис: предложение и его членность. Владимир, 1994.
16. Посиделова В.В. Системно-речевые характеристики фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-частицей: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008.
17. Вакуленко Д.А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2014.
18. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1985.
19. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М., 1991.
20. Шой Б. Избранное. М., 1946.

Список условных сокращений

пр. вр. – прошедшее время
 разг. – разговорное
 Ср. – Сравни
 СРЯ – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1985
 СФЕ – синтаксическая фразеологическая единица
 Adj – прилагательное во всех падежных формах
 Adj₁ – прилагательное в именительном падеже
 Adv – наречие
 N₁ – имя существительное в именительном падеже
 N₄ – имя существительное в винительном падеже
 Pron₁ – личное местоимение в именительном падеже
 V_{init} – глагол в личной форме

FIXED PHRASE SCHEMES WITH A COMPULSORY COMPONENT – A SYNCATEGOREMATIC WORD – IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 47. 57–71. DOI: 10.17223/19986645/47/4

Vadim Yu. Melikyan, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation).
 E-mail: melikyanv@mail.ru

Olga V. Akbaeva, Donskoy State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation).
 E-mail: o.akbaeva@yandex.ru

Keywords: Syntactical phraseology, fixed phrase scheme, structuring models, the Russian language.

Fixed phrase schemes (phraseoschemes) of the Russian language with a compulsory component represented by a syncategorematic word are analyzed in the article as an independent group of units of this class. The aim is the description of structural, semantic, etymological, syntagmatic and phraseological characteristics of fixed phrase schemes from the point of view of phraseology theory using the investigative method created in syntax of the “undivided” (phraseologized) sentence. In this study we used the descriptive and transformational methods, the methods of the component analysis of the propositional sentence structure, syntactic modeling, phraseographic portraying, the method of phraseological, etymological, contextual and discourse analysis.

All described fixed phrase schemes are divided into subgroups on the basis of belonging to a certain part of speech of a compulsory component: interjection, preposition, particle, conjunction. This approach allows singling out the integral features of units of this group as a whole, and also the differentiating characteristics determined by the language nature of the compulsory component.

The material for the research is fixed phrase schemes extracted with the continuous sampling method from the Russian National Corpus, phraseological and definition dictionaries, fiction works of the 19th–21st centuries and colloquial speech records.

The fixed phrase schemes of this group are mostly monosemic, and the evaluative meaning type prevails. All fixed phrase schemes are derivative: they are formed on the basis of the simple sentence (narrative and interrogative) or the complex sentence.

The fixed phrase scheme structure is formed by two required components: the unchangeable (compulsory) and changeable ones. The compulsory unchangeable component can be compound (*da nu, nu i, na to i, ne v, nu ne*) or simple (*i, kak*). The compulsory component, as a rule, is deactualized; it determines a practically complete absence of paradigmatic qualities (lexico-grammatical, morphological, and lexical paradigm). The syntactic relations between the compulsory components are also deactualized, which leads to the irreversibility of their word-order.

All fixed phrase schemes of this group have optional structural components (from one to three) that contribute to the specification of the dictum proposition or the intensification of the modus proposition of the fixed phrase scheme. They enable to extend other utterances and construe with them; however, their syntagmatic potential is not frequently realized in speech, because it “destroys” their phraseological nature.

Fixed phrase schemes possess all categorial phraseologization features, the specific character of which is mostly determined by the peculiarities of the inner form of their compulsory component. However, the analysis has shown that not everything is determined by this factor. Many linguistic and speech parameters of fixed phrase schemes are connected with the uniqueness of their producing base, the functioning sphere, and also the global and multiaspectual phraseologization process which is implemented based on the key rules of language units organization.

References

1. Burvikova, N.D., Kostomarov, V.G. & Prokhorov, Yu.E. (2003) Natsional'no-kul'turnye edintsy obshcheniya v sovremennom kul'turnom prostranstve – lingvometodicheskiy aspekt [National-cultural units of communication in contemporary cultural space: a linguomethodological aspect]. *Russkiy yazyk v Armenii*. 3.
2. Zemskaya, E.A. (ed.) (1973) *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian colloquial speech]. Moscow: Nauka.
3. Bogdanova, N.V. (2010) O korpusе текстов zhivoy rechi: novye postupleniya i pervye rezul'taty issledovaniya [On the corpus of texts of living speech: new acquisitions and the first results of the research]. In: Kibrik, A.E. (ed.) *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer linguistics and intellectual technologies]. Vol. 9 (16). Moscow: RSUH.
4. Shmelev, D.N. (1976) *Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke* [Syntactic divisibility of utterances in modern Russian]. Moscow: Nauka.
5. Melikyan, V.Yu. (2016) *Slovar' ekspressivnykh ustoychivyykh fraz: frazeoskhemy i ustoychivye modeli* [Dictionary of expressive fixed phrases: phraseoschemes and sustainable models]. Moscow: Flinta: Nauka.
6. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
7. Shvedova, N.Yu. (1960) *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoй rechi* [Essays on the syntax of Russian colloquial speech]. Moscow: USSR As.
8. Melikyan, V.Yu. (2014) *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya* [Contemporary Russian language. Syntactic phraseology]. Moscow: FLINTA.
9. Shmelev, D.N. (1977) *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika*. Moscow: Prosveshchenie.
10. Shvedova, N.Yu. (1958) O nekotorykh tipakh frazeologizirovannykh konstruktsey v stroe russkoy razgovornoй rechi [On some types of phraseological constructions in the structure of Russian colloquial speech]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2.
11. Shmelev, D.N. (1965) O sintaksicheskoy chlenimosti predlozheniya [On the syntactic divisibility of the sentence]. *Russkiy yazyk v shkole*. 2.

12. Gavrin, S.G. (1966) Frazеologizatsiya elementov rechevogo potoka kak lingvisticheskoe yavlenie (V svyazi s problemoy razvitiya frazeologicheskogo sostava) [Phraseologization of elements of the speech stream as a linguistic phenomenon (In connection with the problem of the development of phraseological composition)]. *Voprosy russkogo yazyka i metodiki ego prepodavaniya. Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 34.
13. Arkhangel'skiy, V.L. (1964) *Ustoychivye frazy v sovremennom russkom yazyke* [Fixed phrases in the modern Russian language]. Rostov-on-Don: RSU.
14. Royzenzon, L.I. (1961) Frazеologizatsiya kak lingvisticheskoe yavlenie [Phraseologization as a linguistic phenomenon]. *Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya*. 119
15. Nikolina, N.A. (1994) *Sovremennyy russkiy sintaksis: predlozhenie i ego chlenimost'* [Contemporary Russian syntax: a sentence and its divisibility]. Vladimir.
16. Posidelova, V.V. (2008) *Sistemno-rechevye kharakteristiki frazeosintaksicheskikh skhem s opornym komponentom-chastitsey* [System-speech characteristics of phraseosyntactic schemes with a particle as a reference component]. Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
17. Vakulenko, D. A. (2014) *Frazeosintaksicheskie skhemy s opornym komponentom-soyuzom: yazyk i rech' (na materiale russkogo yazyka)* [Phraseosyntactic schemes with a conjunction as a supporting component: language and speech (on the material of the Russian language)]. Philology Cand. Diss. Maykop.
18. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1985) *Slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of the Russian language. In 4 vols]. Moscow: Russkiy yazyk.
19. Rogozhnikova, R.P. (1991) *Slovar' ekvivalentov slova: narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of word equivalents: adverbial, functional, modal unities]. Moscow: Russkiy yazyk.
20. Shaw, B. (1946) *Izbrannoe* [Selected works]. Translated from English. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury.